

Летний концертный сезон в разгаре. Каждый день приносит многочисленным посетителям кон-

цертных залов все новые художественные впечатления. Но среди всего этого обилия несомненно выделились четыре выступления Святослава Рихтера, на этот раз особенно щедро одарившего нас своим вдохновенным искусством. Трижды выступив с оркестром Московской филармонии под управлением Кирилла Кондрашина (31 июля и 1 августа с Концертом Грига, 3 августа — со Вторым концертом Брамса), Рихтер дал 4 августа еще и сольный вечер, не предусмотренный планом гастролей. Все эти вечера концертный зал в Дзинтари с трудом вмещал всех желающих.

Особенно памятным стал сольный концерт. В первом отделении исполнялась малоизвестная юношеская соната и три большие фортепьянные пьесы Шуберта. Музыка рассказывала о чем-то очень близком и понятном каждому, и каждому казалось, что пианист обращается именно к нему, лично, непосредственно. И вот под шум моря, который, увы, скрадывал многочисленные и столь выразительные паузы Шуберта и заставлял с напряжением вслушиваться в тихие, тающие звучания, под порывами ветра, три с лишним тысячи человек слушали, затаив дыхание, не

шелохнувшись. Вот она, могучая сила искусства, воплощенная в творчестве одного из величайших пианистов современности!

Так называемые «Серьезные варианты» Мендельсона, написанные в 30-х годах прошлого века, в противовес бесчленным пустым «блестящим вариациям» на оперные темы, тоже не принадлежат к числу широко популярных и эффектных произведений. Да и три, не часто исполняемые, пьесы Брамса достаточно необычны для слушателей. Тем не менее сосредоточенность не только не уменьшилась, она еще возросла. И когда дело дошло до Второй сонаты Прокофьева, острой, волнующей, современной, — какой это был живой, подвижный эдвиг, какой славный переход из мира поэтических грез немецкого музыкального романтизма в гущу сегодняшних интересов (соната написана полвека назад, но воспринимается так, как будто она создана совсем недавно). Таков многоликий Рихтер, мгновенно перевоплощающийся и словно волшебством переносящий нас из эпохи в эпоху, из одного мира чувств в другой. Ослепительная «Альборада» («Утренняя серенада») Равеля и мощный этюд-картина Рах-

манинова завершили этот памятный концерт.

Исполнение Второго фортепьянного концерта Брамса тоже долго не забудется. Как тепло и проникновенно он был сыгран Рихтером! Певимому, многим (в том числе и автору этих строк), привыкшим рассматривать Брамса как холодноватого, академически-уравновешенного композитора, придется пересмотреть свои взгляды. Спасибо Рихтеру за то, что он открыл нам душевного, искреннего Брамса, прямого наследника Шуберта и Шумана, только, может быть, менее наивного, больше философствующего. Около пятидесяти минут длятся четыре части этого огромного Концерта. Но когда его играет Рихтер, забываешь обо всем, даже о тех огромных технических трудностях, которые приходится преодолевать исполнителю. Все получается так легко и непринужденно, а звучит и мощно, и в то же время интимно — в полном соответствии с замыслом композитора.

Об исполнении Рихтером Концерта Грига когда-нибудь наверное будет написано специальное исследование. В пределах газетной рецензии невозможно даже по-

людям неисчерпаемые богатства этого вдохновенного творения великого норвежского композитора. «Мне кажется, сказал на днях Рихтер, — что этот Концерт в чем-то очень близок Первому концерту Чайковского и, пожалуй, ничуть ему не уступает». Бурная эмоциональность, романтическая приподнятость Концерта Грига уравновешивается лаконизмом, классической стройностью формы. Неудержимый мелодический разлив обогащен народными интонациями. Последние столь явственны, что производят впечатление фольклорных цитат. Святослав Рихтер раскрыл национальное (и тем самым — общечеловеческое) в Концерте Грига с неповторимой силой.

Я не касаюсь большой и разнообразной программы, исполненной замечательным коллективом оркестра Московской филармонии в концертах, в которых выступал Святослав Рихтер. Хочу лишь закончить словами благодарности чуткому и внимательному дирижеру Кириллу Кондрашину, давно завоевавшему славу не только дирижера — «солиста», но и отличного аккомпаниатора.

П. ПЕЧЕРСКИЙ.

Святослав Рихтер в Риге

верхностно проанализировать эту гениальную интерпретацию. Пианист словно заново открыл